

"Ха... Он, вероятно, хочет, чтобы я дал ему некоторые указания и инструкции, прежде чем действительно что-то предпринять. Кроме того, судя по тому, как он клянётся в верности... Может ли он быть первоначальным компаньоном, предоставленным во время начальной сюжетной линии? И дать мне лучший меч в деревне?"

Линь Цзе приподнял бровь, быстро отступил на два шага и встал.

- Вы всё продумали? Это Ваше решение? То, что Вы действительно надеетесь сделать, - это не то, что можно решить, просто сказав мне пару строк. Вы должны серьёзно действовать и искупить всё, что Вы совершили. Никто из Ваших людей, которых Вы уже забыли, не простит Вас за всё то время, которое Вы потратили впустую. Если Вы всё ещё намерены поддерживать этот слабый менталитет, то будет лучше, если Вы продолжите отсиживаться здесь.

Эти слова не должны были нанести удар по уверенности парня в себе, но косвенно ставили под сомнение, справится ли он с этой задачей.

В конце концов, Линь Цзе не знал, как долго продлится этот сон, поэтому дать трагическому персонажу некоторое психологическое руководство и куриный суп, чтобы помочь ему увидеть новую надежду в жизни, казалось не таким уж плохим.

Линь Цзе был просто светом просветления и мог чувствовать, как всё его тело излучает позитив.

Кандела снова встал и серьёзно пробормотал:

- Я понимаю. Моя душа давно истлела за многие эпохи. В наказание за моё неистовство безумие, порождённое злобным негодованием, связалось со мной и даже стало частью меня... Когда это проклятие рассеялось, то, что осталось здесь, - это всего лишь последние остатки последней одержимости моей души. Вы правы, я просто хотел использовать чужое прощение как предлог, чтобы сбежать. Я действительно больше не имею такого права делать что-то для своего королевства или народа, но, скорее, я больше не имею права продолжать свою трусость. На этот раз больше нет ни славы, ни короля эльфов Канделы. Я просто... возвращающийся изгнанник.

Взгляд эльфа теперь был полон решимости, когда он смотрел на широкое пространство выжженной земли.

- Прежде чем я полностью увяну, я чувствую, что есть некоторые вещи, которые я должен сделать вместо того, чтобы умолять в надежде на прощение. Даже если пройдут тысячи лет и моего королевства больше не будет на этой земле, мой народ всё равно будет жить.

За тысячи лет гиганты и эльфы прошлого уже исчезли из учебников истории.

Людей, убитых демоническим мечом, было бесчисленное множество, и их безумие, обида и воспоминания также переплелись с его душой.

Он был свидетелем истории Азира и видел, как эти две некогда славные страны в конце концов превратились не более чем в фольклор.

На этом некогда разрушенном пространстве люди построили огромный город под названием "Норзин", который был таким же процветающим, каким когда-то было его собственное королевство.

Большинство эльфов и других мифических существ жили в уединении в лесах, но небольшое меньшинство скрывалось в человеческих городах и привыкло к такой жизни.

Даже эльфы, которые были существами с долголетием, уже привыкли к тому, что кланы являются семейной единицей.

Колёса истории никогда не ждали, и королевство эльфов никогда больше не появится.

Так почему бы не сделать что-нибудь полезное? На этот раз он всё ещё мог использовать свои последние остатки сил, чтобы в последний раз защитить свой народ и их землю.

И прежде чем тихо угаснуть, почему бы не воспламенить всё, что у него осталось.

Кандела посмотрел на молодого человека перед собой и сказал:

– Я думаю, что есть только одна вещь, которую я могу сделать.

Линь Цзе бросил на него взгляд, означавший "продолжай".

– Я умоляю Вас о помощи. Дайте мне последний шанс в последний раз сразиться за мой народ. Пожалуйста, возьмите этот меч в качестве своего оружия и убейте Бога, который спустится из царства снов. Десять тысяч лет назад я лелеял желание убить этого Бога, но всё же съёжился, когда столкнулся с ним лицом к лицу. Глядя прямо на этого Бога, я впал в безумие и в конечном итоге привёл к трагическому положению людей своего королевства. Десять тысяч лет спустя, на этой самой земле, я хочу исполнить это желание не для себя, а для моего народа, который всё ещё живёт на этой земле.

Глаза Канделы светились искренностью.

– Я предлагаю Вам свою абсолютную верность и мою самую драгоценную дань в надежде, что Вы простите мою последнюю дерзость и выполните мою властную просьбу.

"Это что, квест? Но это не похоже на трудности для начинающих, ха... Неужели этот сон дурачит? Убить Бога прямо сейчас?! Или это действительно может быть tutorial для начинающих?"

Более того, Линь Цзе на самом деле не хотел делать ничего слишком напряжённого в своих снах. В конце концов, это шло вразрез со всей концепцией "сна".

Слегка смутившись, он ответил:

- Подождите минутку. Если честно... Я не очень хорошо разбираюсь в таких вещах, как борьба.

Даже если во сне, разве он не был бы ужасен в том, чего никогда раньше не делал?

В конце концов, Линь Цзе был настоящим гражданским лицом.

Теперь, когда он также был настоящим владельцем книжного магазина и наставником в профессиональной жизни, Линь Цзе нужно было поддерживать свой собственный имидж.

Не быть хорошо осведомлённым – это одно, но выставять себя дураком – совсем другое. Линь Цзе уже сказал этому эльфу несколько классных и просвещённых слов. Таким образом, если бы он взял меч и устроил беспорядок, было бы действительно очень неловко, даже если бы он каким-то образом победил.

Это действительно разрушило бы созданный им образ блестящего учителя.

В этот момент Линь Цзе почувствовал, что в осознанных сновидениях есть небольшой недостаток. Сознывая, что спит, Линь Цзе не мог сознательно заниматься тем, чем обычно не занимался бы в реальности.

В его предыдущем сне с Сильвер возможность создать книгу уже использовала пределы его воображения.

Кандела потянулся, чтобы снять лавровый венок с собственной головы, и мягко сказал:

- Не нужно слишком много думать. Я стану Вашей силой, Вашим конём и, как я уже говорил, Вашим мечом.

Он поднял лавровый венок и протянул его Линь Цзе.

- Хотя я больше не король, корона была на мне до того, как я умер. Вскоре после этого королевство было разрушено, и никто не унаследовал эту корону. Это моё самое драгоценное

сокровище, но, возможно, оно не будет много стоить для других. Я отдаю её Вам и отдаю всю свою былую славу.

Линь Цзе взял корону из лавровых ветвей. Эти ветви были крепкими и отливали белым металлическим блеском. В центре был инкрустирован белый драгоценный камень, который красиво сиял.

Прежде чем он смог рассмотреть её поближе, эта лавровая корона превратилась в белый свет, который нагрел его запястье и выжег отметину вокруг него.

- Корона уже стала частью моей души. Это отпечаток короля эльфов, и это единственное, что я могу дать Вам в знак благодарности, – объяснил Кандела.

Линь Цзе потёр запястье. Это было похоже на... ничто, просто как крошечный вес или что-то в этом роде.

- Теперь... – эльф поднялся со своего распростёртого положения и опустился на колени. Положив руки на рукоять меча, он медленно начал вытаскивать его.

Там не было ни крови, ни других тканей. Всё, что было в груди этого эльфа, – это чёрная дыра.

Подобно вспышке света, острiest меча осветило окружающую тьму.

К тому времени, как лезвие меча было наполовину вынуто, Кандела уже стоял.

Его рост был даже выше, чем представлял себе Линь Цзе.

Если Линь Цзе считал, что Сильвер был примерно двухметрового роста, то этот эльф перед ним сейчас был по меньшей мере двух с половиной метров.

Когда меч был почти вынут, Кандела передвинулся так, чтобы рукоять оказалась перед Линь Цзе.

- Пожалуйста, вытащите его – и я буду бороться за Вас в будущем.

Линь Цзе протянул руку и сжал рукоять. Когда он соприкоснулся с прекрасными, но ледяными на ощупь мотивами, он внезапно увидел бурную жизнь Канделы в то время, когда не было света и огня.

Он держал свет и огонь, как будто держал солнце. Идти против течения и сражаться с Богом...

Он был единственной храброй душой.

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1785687>